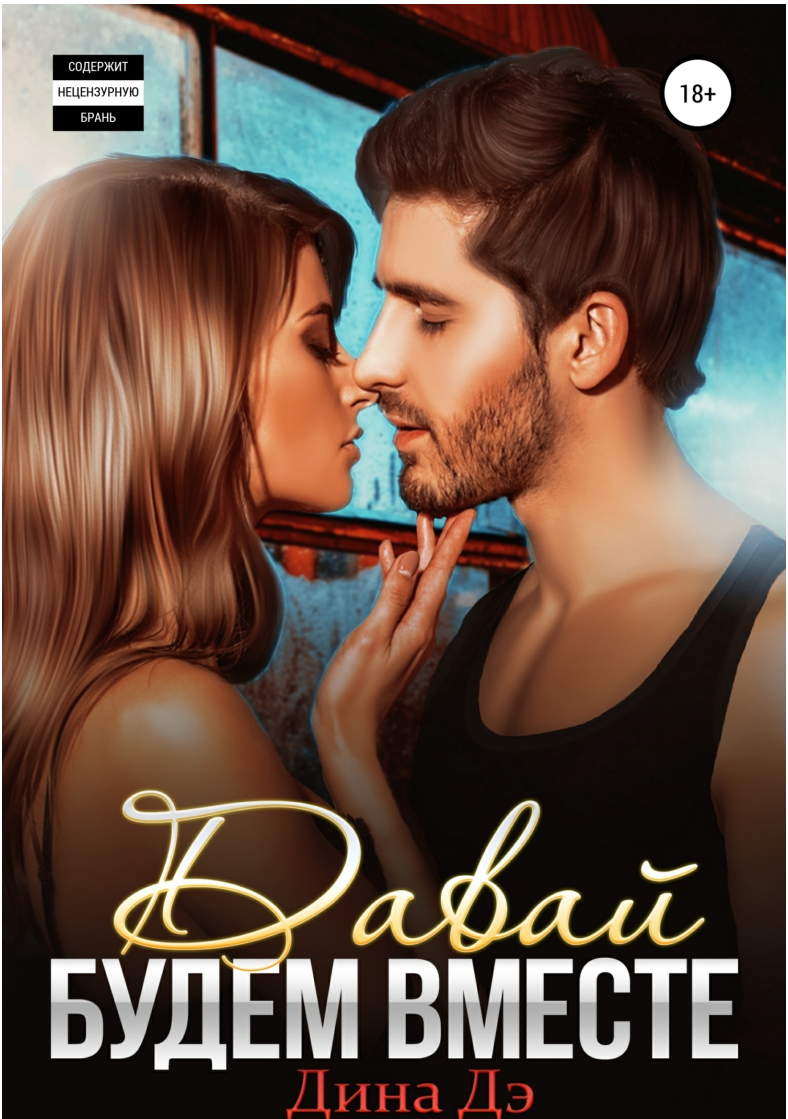


СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+



Давай
БУДЕМ ВМЕСТЕ
Дина Дэ

Дина Дэ

Давай будем вместе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51858081

SelfPub; 2021

Аннотация

Вторая часть книги «Давай сделаем это», можно читать отдельно. Пять лет понадобилось Вадиму, чтобы разглядеть в Лене, младшей сестре друга, влюбленную в него прекрасную девушку. Казалось бы, взаимные чувства вспыхнули так ярко, что парочка не замечала никого вокруг. Но когда в их жизни появился Глеб Поляков, взрослый состоятельный мужчина с темным прошлым, начались проблемы... Справятся ли молодые влюбленные со сложностями, ревностью, тайными желаниями... Первая часть про Глеба Полякова – «Ненависть или Нежность». Содержит нецензурную брань.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 14 |
| Глава 3 | 23 |
| Глава 4 | 30 |
| Глава 5 | 38 |
| Глава 6 | 47 |
| Глава 7 | 56 |
| Глава 8 | 65 |
| Глава 9 | 74 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 75 |

Дина Дэ

Давай будем вместе

Глава 1

Глеб Поляков

Чертова зима! Чертовы короткие дни и бесконечные ночи! Когда уже это всё закончится!

Я не переставал чертыхаться, пока, подняв воротник дубленки, шел к подъезду. Снег, подгоняемый сильным ветром, бил прямо в лицо. Ноги вязли в сугробах. Хотелось кого-нибудь прибить и закопать прямо тут во дворе.

Конец февраля! Когда уже начнется весна – цветочки, солнышко, ручейки и прочая дребедень?! И так на душе х... во...

Сжав зубы, я упорно шел вперед. Несмотря на то, что было еще девять часов вечера, темень была такая, что хоть глаз выколи. Тусклый свет уличных фонарей не спасал совершенно.

Надо было наплевать на метель и оставить машину прямо перед подъездом. Утром бы откопал...

Бурча себе под нос, я не сразу услышал женский крик. Отчаянный, короткий, прорезавший снежный вихрь, как нож. Я замер, словно ищейка, учуявшая след. Кровь, подгоняемая

адреналином, зашумела в ушах. Тело, натасканное на тренировках, напряглось.

«Неужто хулиганы шалят?», – с каким-то весельем подумал я. Уличная безжалостная драка – то, что нужно было мне в данный момент. Забыться, отвлечься... А ночью уснуть, наконец, крепко и без сновидений...

Я целенаправленно пошел на крик. Слепо шурясь, я разглядел какую-то возню возле своего подъезда. Замечательно! И далеко идти не пришлось...

Метель и липкий снег уже не так раздражали. Быстро преодолев расстояние, я оказался возле крыльца. Двое парней зажали к двери вырывающуюся девушку. Один даже приставил к ее горлу блеснувший лезвием нож. Ну что за идиот, а!

– И чего вам дома не сидится? – тоном заботливого дядюшки проговорил я, засунув руки в карманы дубленки.

Остро подмечая детали, я приближался. Совсем еще пацаны. Судя по зрачкам и смазанным движениям, под наркотой. У одного из них нож. Второй держал в руках сумку девушки. Но этого им было мало. Распластав девушку по стене, они пытались задрать ее пальто и пробраться под одежду.

Внутри полыхнуло злое пламя. Это они, конечно, зря...

Вынув руки из кармана, я неторопливо поднялся на крыльцо. Парни растеряно наблюдали за мной. Если бы я начал кричать, возмущаться или угрожать, это было бы им понятно, и они вмиг бы окрысились. Но что делать с медленно надвигающимся молчаливым огромным мужиком, не знали.

Хотели повеселиться, ребяташки? Я не против!

Парень с женской сумкой в руках ломанулся в сторону, пытаясь прошмыгнуть мимо меня и скрыться в снежной поземке, как Морозко. Но я схватил его за воротник куртки и от души вмазал кулаком по лицу. Бедолага взвыл и, выронив свою добычу из рук, схватился за нос. Сквозь пальцы тут же просочилась ярко-красная кровь. С гемоглобином у парня все было в порядке.

Его товарищ оказался посообразительнее. Он схватил девчонку и, выставив ее вперед, как щит, приставил к щеке нож.

– Гони кошелек и вали отсюда, – хрипло рыкнул он, крепко наматывая рыжие волосы на кулак.

Я скользнул взглядом по бледному лицу девушки. Оноказилось от боли и бессильной ярости. Молодец, девочка, не стала лить слезы перед этими придурками. Но, уверен, истерика ее еще догонит, когда она окажется в тепле и безопасности.

Я мысленно поморщился. Надеюсь, мне не придется успокаивать девицу и утирать ей сопли. На отважного героя с добрым сердцем я явно не тяну. Скорее на заколдованное чудовище из сказки. Я не сдержал горькой усмешки.

Парень напрягся и прижал нож вплотную к нежной коже девушки. Так недолго и шрам оставить. Жалко будет девчонку.

– Нож убери, – тихо проговорил я, застывая в двух шагах.

– Я сказал вали отсюда, пока я ее не прирезал! – в мужском голосе явственно проскользнули панические нотки.

Его напарник уже давно сбежал, но этот упрямо продолжал цепляться за свой нож. Пора уже с этим заканчивать.

Я неторопливо достал из кармана джинс портмоне и протянул его парню. Поддавшись на уловку, тот ослабил хватку и, жадно блеснув глазами, потянулся ко мне. Я резко дернул парня на себя и, вывернув ему руку, заставил выронить заточку.

Девушка отшатнулась в сторону. Я на мгновение завис, глядя в широко распахнутые серые глазища на пол лица. И тут же чуть не пропустил бестолковый пинок в пах. Твою мать, я что с бабой дерусь? Рассвирепев, я коротко ударил несчастного по печени и сразу под дых. Заскулив, тот согнулся в три погибели и привалился к стене.

Я подобрал выпавшее из рук портмоне и засунул назад в карман. Выпрямившись, я посмотрел на застывшую девушку. Вздогнув от моего тяжелого взгляда, она торопливо подхватила с пола свою сумку и начала лихорадочно в ней рыться.

Вдалеке послышалась полицейская сирена. Видимо, кто-то из соседей услышал крик девчонки. Неудачливый воришка тут же ожил и, бросая на нас злобные взгляды, скрылся из виду. Я достал ключи от домофона и, отодвинув девушку плечом, открыл дверь.

– Вы здесь живете? – удивленно спросила она, ступая сле-

дом за мной в подъезд.

– Ага, – буркнул я, поднимаясь по лестнице.

Мне хотелось быстрее попасть в квартиру, стряхнуть с себя этот липкий снег и выпить чего-нибудь согревающего. Планы, конечно, грандиозные...

– Подождите! – воскликнула эта рыжеволосая девица.

Я раздраженно обернулся. Чего ей еще от меня надо?

– Надо дождаться полицию и рассказать им всё! – выпалила она, глядя на меня снизу вверх.

Я чуть не застонал в голос. Сколько ей лет? Двенадцать? Она что, до сих пор верит в добрых полицейских, исправно выполняющих свою работу? Да они даже братья за этот ви-сяк не будут, а вот у меня могут возникнуть проблемы...

– Жди, – коротко пожал я плечами и, развернувшись, стал подниматься дальше.

– Вы же тоже свидетель, – растерянно пробормотала девушка. Ее голос задрожал. Отлично, шок уже начал проходить. Надо быстрее валить отсюда, терпеть не могу женские слезы.

– Слушай, рыжик, не вмешивай меня во всё это, ладно, – почти ласково проговорил я, подходя к девушке ближе. – Если веришь, что полиция сможет что-то сделать и станет тебя выслушивать, жди их. А у меня нет на это времени.

Я привалился плечом к стене, заглядывая девушке в лицо. Рыжие длинные волосы спутались от ветра. Обветренные губы побледнели. Ресницы с осевшим на них инеем взволно-

ванно подрагивали. Испугалась девчонка. Это для меня, толстокожего, подобные драки в порядке вещей. По молодости и не такое случалось...

– Хорошо, я дождусь, – тихо сказала она и добавила, опаяв коротким взглядом. – И спасибо вам.

Вот упрямая! Усмехнувшись, я покачал головой.

– Ты здесь живешь? Тебя кто-то ждет? – спросил я, не понимая, почему всё еще стою здесь.

– Я живу в 21 квартире, – ответила девушка и снова полезла в свою сумку. – И кажется, я потеряла ключи...

– А дома никого нет, – закончил я за нее.

Называется, спас девчонку на свою голову. Теперь хлопот не оберешься...

– Пошли, – коротко бросил я и, не оборачиваясь, стал подниматься по лестнице.

Захочет – пойдет со мной, не захочет – мне же проще.

Услышав тихую поступь позади, я усмехнулся. Чувство, будто брошенного котенка домой подобрал.

Открыв дверь, я бросил ключи на тумбочку и, разувшись, скинул на вешалку потяжелевшую от липкого снега куртку. Девушка робко вошла следом. Не глядя на нее, я прошел на кухню. Мне пришлось переехать в эту съемную квартиру несколько дней назад, и я до сих пор не мог привыкнуть к ее маленьким размерам и скромной обстановке.

Особенно меня раздражала крохотная кухонька. Мало того, что тут невозможно было развернуться, так еще и нор-

мальной кофемашины не было, я уже не говорю про другую технику. Конечно, готовить я здесь не собирался, но вот без нормального кофе долго не протяну.

Включив чайник, я залез в холодильник. Я скорее почувствовал, чем услышал, как девушка остановилась в дверях кухни.

– Будешь есть? – спросил я, внимательно изучая внутренности своего холодильника.

Служба доставки готовой еды здорово облегчала мне жизнь. Но иногда содержимое запечатанных коробочек до последнего оставалось для меня загадкой. Не всегда приятной, надо сказать...

– Я не голодна, спасибо, – сдержанно ответила гостья.

Отлично, мне больше достанется. Захлопнув холодильник, я поставил коробку в микроволновку. Облокотившись о кухонный гарнитур, покосился на девушку. Рыжая держалась на удивление хорошо. Не раскисала, не тряслась, слезы не лила. Поэтому идею плеснуть ей виски, чтобы пришла в себя, я сразу отверг.

– Я написала своему брату, он сейчас подъедет и привезет запасные ключи, – ровно произнесла девушка, скрестив руки на груди.

Я кивнул. Это хорошо. Возиться с девчонкой у меня не было желания.

Достав две кружки, я бросил в них какие-то пакетики с чаем и залил кипятком. Сто лет не пил чая. Да и на тесной

кухне с кем-то вот так уже давно не сидел. Чтобы не о делах говорить, а просто помолчать, прихлебывая из чашки. «Старею что ли», – усмехнулся я, усаживаясь за стол. На задушевность потянуло.

Девушка продолжала жаться у входа. Я молча кивнул ей на дымящуюся кружку и, отвернувшись, достал из микроволновки еду.

Рыжая подошла ближе и села за стол.

– Меня Лена зовут, – как-то напряженно проговорила она, будто боялась показаться слишком надоедливой.

Я исподлобья посмотрел на девушку. Яркие разметавшиеся волосы, серые беспокойные глазища, вздернутый задорный носик, бледная прозрачная кожа без косметики... Взгляд скользнул ниже и зацепился за высокую затянутую свитером девичью грудь. Неторопливо перевел глаза на тонкие руки с длинными музыкальными пальцами, изящно обвившими кружку. Лена...

«Симпатичная девочка», – отстраненно подумал я. Меня ее нежная красота не зацепила совершенно. Не то, чтобы я был отшельником и не обращал внимания на женщин, просто с некоторых пор мой интерес сводился к вполне понятным потребностям. Просто секс и ничего лишнего. На прочую дребедень у меня не оставалось ни желания, ни времени. Особенно сейчас, когда мне приходилось скрываться в чужой квартире и бороться за свою строительную компанию...

А девушка, которая сидела сейчас передо мной, была дру-

гой. Светлой, чистой, трогательной. С такими не сексом занимаются, а любовью...

Неожиданно разозлившись на себя за эти мысли, я поднял тяжелый взгляд и резко ответил:

– Глеб.

Рука, державшая кружку, дрогнула. Девушка пристально посмотрела на меня, пытаясь понять причину моей грубости. От этого мне стало еще хуже. Нашел на ком срывать свое настроение...

Уткнувшись в тарелку, я принялся за еду. Лена молча попивала чай и разговорами не раздражала. На какое-то время я даже забыл, что сижу за столом не один, настолько тихим и ненапряжным было присутствие девчонки. Для женщины это редкий дар...

Отодвинув тарелку, я откинулся на спинку стула.

– Еще чай? – покосился я на полупустую кружку в девичьих руках.

Лена помотала головой. Я чувствовал, что она хотела о чем-то спросить, но не решалась. Мда, запугал я девушку своим радушием. Впрочем, оно и к лучшему. Ни к чему мне сейчас заводить новые знакомства.

Телефон девушки пикнул, и она поспешно схватилась за него. Я усмехнулся себе под нос. Новую знакомую явно не радовала моя компания, и она хотела побыстрее сбежать отсюда.

– Брат уже подъезжает, я подожду в подъезде, – протара-

торила Лена, поднимаясь со стула.

Понятно. Брату она про нападение не рассказала и про то, что пошла с незнакомым мужиком в чужую квартиру, тоже. Бережет его нервы. Будь она моей сестрой, я бы за такое прибил, а потом вплотную пообщался бы с тем самым мужиком.

Мне вдруг стало весело. Я поднял глаза на девчонку и, хмыкнув, неожиданно мягко проговорил:

– Береги себя, Лена.

Она несмело улыбнулась в ответ.

– Спасибо вам еще раз!

Поднявшись из-за стола, я отошел к раковине и бросил через плечо:

– Дверь за собой захлопнешь.

Через минуту я услышал легкий стук входной двери.

И невольная улыбка снова коснулась моих губ.

Глава 2

Лена

– Ты почему вообще в такое время одна ходишь? – возмущенно воскликнул мой брат, отпирая квартиру своим ключом.

– Еще только девять часов вечера! – запротестовала я.

Представляю, что было бы, если бы я рассказала ему про нападение... Меня бы точно посадили под домашний арест и на улицу сопровождали только под конвоем.

– Вот именно! – взорвался Назар. – Почему ты в это время не сидишь дома и не общаешься со своим Вадимом по видео?

Я закатила глаза. Хорошо, в коридоре было темно, и братец этого не увидел.

– Вадим в отличие от тебя не такой тиран и не имеет ничего против моего общения с друзьями, – пробурчала я, включая свет.

– То, что ты ходишь одна по темноте и сидишь в подъезде, его точно не обрадует, – категорично заявил Назар, разуваясь.

– Слушай, а тебя Ульяна дома не ждет? – тонко намекнула я, проходя в комнату.

– Уля сказала, чтобы я привез тебя к нам.

Стоило упомянуть имя его любимой, как голос Назара

приобрел бархатистую мягкость. Просто шелковый котик!

– Не буду я разрушать вашу идиллию, – фыркнула я. – Да и лень мне, если честно, куда-то сейчас ехать.

– Ну смотри, – протянул брат, падая на диван.

– Когда родители вернуться? – спросил он, вертя в руках пульт.

Наши родители укатили на свадьбу друга в соседний город, и на несколько дней я была предоставлена сама себе. Если бы еще мой парень был рядом... Но Вадим тоже уехал на соревнования по пауэрлифтингу, и виделись мы с ним только по видеосвязи.

– Послезавтра, – ответила я, устало откидываясь в кресле.

Адреналина и страх, который я испытала каких-то полчаса назад, накатили на меня с новой силой. А что если бы Глеб не подоспел вовремя? Смогла бы я в одиночку справиться с двумя наркоманами?

Рука, которой я поправляла волосы, задрожала. Я тут же опустила ее и покосилась на брата. Он не заметил моего состояния, но я чувствовала, как меня начинает потряхивать. Хотелось уткнуться в подушку и горько разрыдаться, чувствуя, как со всхлипами и приглушенными стонами приходит долгожданное облегчение.

В квартире соседа, спасшего меня, я еще держалась. Почему-то в глазах этого угрюмого мужчины с нарочито неторопливыми движениями и пронизательным взглядом мне не хотелось выглядеть слабой девчонкой. Я видела, с каким пре-

небрежением Глеб смотрел на меня в подъезде, и это неожиданно задело.

Я и домой к нему пошла, потому что хотела показать, что не боюсь его. Ну не дура ли?!

Тяжело вздохнув, я достала телефон. В это время мы обычно созванивались с Вадимом. Назар встал с дивана и хлопнул меня по плечу.

– Ладно, Лен, я пошел. Ключи, если не найдешь, то замок лучше поменять.

Кивнув, я проводила брата до двери.

– Позвони мне, как доедешь до дома, – попросила я. После сегодняшнего случая я еще долго буду жить с оглядкой...

– Мы с тобой что, ролями поменялись? – фыркнул мой старший брат.

Я закатила глаза.

– Передавай привет Уле. До сих пор не понимаю, как она тебя терпит!

Назар расплылся в довольной улыбке и, ничего не ответив, скрылся в подъезде.

Заперев дверь, я какое-то время постояла, прислонившись лбом к прохладной фанере. Мне не хватало Вадима. Когда он был рядом, все плохое проходило мимо, стоило мне только прижаться к его груди и вдохнуть родной запах. Я отчаянно скучала по горячим губам, сильным ласковым рукам, нежным словам на ушко...

Вздохнув, я оторвалась от двери и поплелась в свою ком-

нату. Вадим вернется через пару дней. И если я не влипну в очередную историю, это время пролетит быстро и незаметно.

Переодевшись в уютную пижаму и заварив себе чай, я нырнула под одеяло. Напряженное взвинченное состояние еще не прошло, но руки, по крайней мере, уже не тряслись. А когда позвонил Вадим, я и вовсе расслабилась, глядя в карие улыбающиеся глаза.

– Я скучаю по тебе, малыш, – вздохнул он в камеру, лаская взглядом мое лицо.

Как же мне хотелось поцеловать его прямо сейчас...

– Я больше, – горестно насупила я брови.

Вадим тихо рассмеялся, и я даже прикрыла глаза, наслаждаясь низким бархатистым звуком.

Мы болтали около часа, пока в гостиничный номер Вадима не зашел его тренер и не объявил отбой.

– Ладно, малыш, завтра у нас важный финал. Я позвоню после выступлений, – улыбнулся Вадим.

– Пока, – я старалась, чтобы мой голос не звучал расстроено. Ни к чему сейчас грузить Вадима своим настроением. Завтра он должен быть собранным и сосредоточенным на победе.

– Люблю тебя, – глядя мне в глаза, прошептал парень.

Мурашки пробежали по телу. Я словно наяву почувствовала горячее дыхание и тихие слова у самых губ...

– Люблю... – выдохнула я.

На следующее утро события вчерашнего дня казались уже не такими трагичными. Бодро поднявшись с кровати, я в ускоренном режиме собралась в универ, не переставая прокручивать в голове злополучный вечер.

Кто-нибудь из соседей по любому услышал бы мои крики и спугнул воришек. Вот только сумки я скорее всего лишилась бы. А вместе с ней и своих документов, и телефона... Все-таки Глеб появился вовремя.

Сооружая бутерброд, я задумалась. Странный он, этот Глеб... Сколько ему? Тридцать? Тридцать пять? И как он вообще оказался в нашем доме? Я бы с легкостью представила этого мужчину в каком-нибудь фешенебельном ресторане с ухоженной красоткой под руку. Но никак не в нашем обшарпанном подъезде и не на тесной кухне, которая катастрофически жала ему в плечах.

Я почему-то была уверена, что Глеб привык носить шикарные костюмы, водить дорогие машины и подчинять людей одним взглядом. Мощная энергетика победителя и неторопливые отточенные движения говорили сами за себя. Не сбивали с толку даже усталое, покрытое многодневной щетиной лицо, мрачный взгляд и неприметная одежда.

А как он спокойно, с какой-то даже ленцой раскидал этих наркоманов? Подобную уверенность и ловкость приобрета-

ют не в спортивных залах, а в реальных уличных драках...

Кто же Глеб такой?

За этими мыслями я не заметила, как съела завтрак. Встряхнув головой, я встала из-за стола и убрала посуду. Нашла, чем голову себе забивать. Не моё это дело, кто Глеб такой и что скрывает. Не думаю, что мы с ним еще пересечемся. Домой сосед, судя по всему, возвращался поздно, а с утра я его еще ни разу не встречала...

Когда я уже готова была выходить из дома, в дверь позвонили. От удивления я вздрогнула. Соседи?

Распахнув дверь, я замерла. Действительно, сосед...

Глеб не ожидал, что я так быстро открою и удивленно поднял на меня взгляд.

– А ты чего не спрашиваешь «кто»? – с плохо скрываемым недовольством протянул он и до ужаса напомнил мне старшего брата. Даже взгляд тот же – будто перед ним стояло неразумное дитя, не отвечающее за свои поступки. Внутри колыхнулось раздражение.

– И тебе доброе утро, – буркнула я и тут же прикусила язык. Я и сама не заметила, как перешла на фамильярное «ты». Ладно, переживет...

– Доброе, – хмыкнул Глеб. Мое возмущение не осталось для него незамеченным. Сомневаюсь, что он вообще способен что-то упустить из виду...

– Я нашел твои вещи.

Глеб протянул мне связку ключей с брелоком в виде ма-

ленькой лисички, который подарил мне Вадим, и мою шапку.

Я забрала вещи и растерянно посмотрела на соседа.

– Спасибо, – пробормотала я.

Наверное, ключи лежали на крыльце на самом видном месте, потому что я, хоть убей, не могла представить Глеба, роющегося в сугробах в поисках пропажи.

– Ты на учебу? – спросил сосед, бросая взгляд на пальто, которое я уже успела накинуть.

– Да.

– Давай подвезу, – просто предложил Глеб, упираясь плечом о косяк двери.

Я незаметно погладила большим пальцем лисичку на ключах и помотала головой.

– Нет, спасибо.

Глеб молча кивнул и оторвался от стены.

– Ну пока, соседка, – насмешливо проговорил он. А мне вдруг захотелось бросить ему вслед что-нибудь ироничное и оставить последнее слово за собой, но я сдержалась. Мы же не в детском саду, в конце концов...

Глеб Поляков

Перед глазами стоял забавный брелок на ключах в виде лисы. Была в моей жизни уже одна Лиса-Алиса (первая кни-

га про Глеба «Ненависть или нежность»)... Мучительные воспоминания навалились без спроса, заставляя болезненно поморщиться.

Стряхнув с машины снег, я сел за руль. Несмотря на раннее утро, головная боль уже пульсировала где-то в районе виска. Обычно в таких случаях мне помогал крепкий кофе или хороший секс.

За неимением второго я заехал на заправку и взял двойную порцию эспрессо. Отъехав на парковку, я вышел на улицу. Ветра практически не было, ярко светило солнце. О вчерашней пурге напоминали только высокие сугробы и снегоуборочные машины, расчищающие заметенные дороги.

Глубоко вдохнув холодный воздух, я облокотился о бампер. Кофе в картонном стаканчике приятно грел руку. Сделав обжигающий глоток, я прикрыл глаза и прислушался к себе. Головная боль постепенно утихала. Воспоминания, бередящие душу, оседали в сердце, как всколыхнувшийся ил в речке. Теперь можно было сосредоточиться на делах.

Попивая горячий напиток, я мысленно составлял план на день. От моих действий сейчас зависело многое – останусь ли я главой своей строительной компании или ее присвоит нечистый на руку конкурент, не гнушающийся ни шантажом, ни угрозами...

На сегодня у меня были запланированы встречи с адвокатом и со старым приятелем, работающим в газете. Так как я избегал людных мест, встретиться мы договорились на окра-

ине города. И время уже поджимало.

Выбросив пустой стаканчик, я подошел к машине. Мимо меня прошла женщина с ярко-рыжими волосами, и я, как идиот, расплылся в улыбке. Незнакомка заинтересованно повернулась ко мне, и я поспешно опустил голову, пытаюсь стереть с лица дурацкую ухмылку.

Перед глазами стояла соседка, распахнувшая мне дверь своей квартиры. Забавная она. Когда сердится, напоминает рыжего котенка, грозно шипящего на пылесос. Такая же милая и непосредственная...

Покачав головой, я сел в машину. Ну что за идиотские мысли лезут в голову? С каких пор меня начали умилять молоденькие студентки? Или после Алисы мне захотелось неопытной девочки, которая не станет играть со мной во взрослые игры?

Тяжело вздохнув, я посмотрел в зеркало и выехал с парковки. Не время сейчас отвлекаться на глупости...

Глава 3

Пять лет назад

Лена

Упав на кровать, я надела наушники. Но музыку включать не стала. Я хотела слышать ЕГО голос. Обняв подушку, я вслушалась в тихое бормотание за стеной.

Вадим, друг моего старшего брата, в очередной раз остался ночевать у нас. И мое сердце гулко отзывалось в груди при одной мысли, что он рядом. Да, я прекрасно понимала, что эта близость была призрачной, и я не могла себе позволить даже просто слишком долго смотреть на Вадима, не говоря уже о том, чтобы коснуться его...

Я становилась сама не своя, когда думала о том, что мы будем спать в соседних комнатах, а утром я встречу Вадима в коридоре, заспанного, лохматого, невероятно милого... Он как всегда отпустит какую-нибудь колкую шутку в мой адрес и слегка дернет за собранные в хвост волосы. Для него этот жест абсолютно ничего не значит, в отличие от меня.

Для Вадима я всегда была младшей сестренкой его друга. Он старше меня всего на два года, но это целая пропасть. Я навсегда останусь для Вадима рыжей нескладной девчонкой с вечно разбитыми коленками и обветренными губами.

Он не хочет замечать, что я превращаюсь в симпатичную девушку. Мне уже четырнадцать, и одноклассники всё чаще

обращают на меня внимание. Мои вечно всклокоченные рыжие волосы лежат теперь блестящими гладкими волнами, колени давно зажили, а неуклюжая худоба неожиданно оформилась в стройное тело. Но для Вадима ничего не изменилось. Я всё тот же Рыжик...

И я надеялась, что он никогда не узнает о том, что я влюбилась в него. Я бы просто не пережила такого позора.

Уже был вечер. Родители смотрели телевизор в своей комнате. Назар с Вадимом по очереди брэнчали на гитаре и о чем-то переговаривались. Слов я не могла разобрать, но мне это и не нужно было. Как правило, парни трепались о какой-нибудь ерунде – футболе, музыке, тренировках, общих знакомых. Иногда о девушках...

И в эти моменты мне хотелось придушить их обоих. Брата за то, что вообще заводит этот разговор, а Вадима – за его многозначительную дерзкую ухмылку. Он уже встречался с девушками, и я была почти уверена, что одними поцелуями они не ограничивались. Как же я его ненавижу!

Откинувшись на подушку, я врубила в наушниках музыку погромче и закрыла глаза. Я представила, как Вадим заходит в мою комнату и садится рядом. Как он аккуратно перекидывает мои волосы через плечо и смотрит на губы...

Я хотела, чтобы первый взрослый поцелуй мне подарил Вадим, но не смела даже намекнуть ему на это. Зато в моих мечтах мы делали это постоянно...

Тяжело вздохнув, я сняла наушники и встала с кровати.

Мне требовались огромная кружка успокаивающего чая и много шоколада. Чисто в терапевтических целях.

Одернув длинную футболку, я на цыпочках вышла из комнаты и, как вор, прокралась на кухню. Я не готова была сейчас столкнуться с Вадимом в узком коридоре, несмотря на то, что отчаянно желала этого.

Когда он оказывался рядом, я превращалась в краснеющее заикающееся недоразумение. Все мои заготовленные заранее остроумные фразы вдруг куда-то улетучивались, и в голове билась только одна фраза «не пялься на него, не пялься!».

Когда я увидела, что Вадим вместе с Назаром преспокойно пьют чай на кухне, меня словно кипятком ошпарило. И чего им в комнате не сидится-то!

Внутренне сжавшись, я прошла к кухонному гарнитуру и, подлив воду, включила чайник. Скрестив руки на груди, я хмуро уставилась в окно, надеясь, что парни не обратят на меня внимание.

– Ты чего такая надутая, мелкая? – тут же прицепился ко мне брат.

Я с трудом сдержалась, чтобы не кинуть в него что-нибудь тяжелое и быющее.

– Отвянь, – огрызнулась я и полезла в шкаф за своей кружкой.

Назар хмыкнул, но лезть больше не стал. Они оживленно обсуждали какую-то компьютерную игру. Стоя к парням

спиной, я чутко прислушивалась к низкому спокойному голосу Вадима, чувствуя, как вдоль позвоночника проносятся щекотные мурашки. Я могла бы слушать его бесконечно...

Назар неожиданно встал со стула.

– Ща, я найду этот диск, – бросил он и вышел из кухни.

Я осталась наедине с Вадимом. Щелчок выключившегося чайника заставил меня вздрогнуть. Нервы натянулись до предела. Надеюсь, что мои руки не начнут сильно трястись, я налила в кружку чай и, не поднимая глаз, ломанулась к выходу. Я даже не стала брать шоколад. Каждый вздох и так давался с трудом, промедление было смерти подобно.

– Как дела в школе, Лен? – неожиданно обратился ко мне Вадим.

Сердце ёкнуло.

– Хорошо, – осторожно ответила я, притормаживая.

Главное, не пролить на себя кипяток и не опозориться окончательно.

– Присаживайся, – кивнул на соседний стул Вадим и пододвинул вазочку с конфетами.

Он бы еще по щеке меня потрепал, как маленькую девочку...

Я медленно села за стол и, поставив чашку, взяла конфету. Разворачивая фантик, я украдкой посмотрела на Вадима.

Год назад он начал заниматься пауэрлифтингом и как-то незаметно из высокого худощавого подростка превратился в оформившегося широкоплечего парня. Вадим выглядел

старше своих лет, и дело было даже не в рельефных мышцах, а в подаче. Я никогда не видела, чтобы он нервничал и суетился. Его движения всегда были уверенными и размеренными, а взгляд оставался спокойным и невозмутимым.

Интересно, а как Вадим целуется? Наверное, нежно, неторопливо и умело...

Почувствовав, как на щеках вспыхивает румянец, я отвела глаза от губ Вадима и запила конфету чаем.

– Как твои тренировки? – спросила я, чтобы нарушить повисшую тишину.

– Через месяц соревнования. Придешь болеть? – улыбнулся Вадим, не подозревая, что каждая его улыбка, оставляет на моем сердце метку. Я помню каждую...

– Посмотрим, – равнодушно пожала я плечами. Может, в будущем мне подать документы на актерский факультет?

Я столько всего хотела спросить у Вадима. Конечно, я и так много знала о нем – какую еду он предпочитает, какую одежду носит, какие предметы в школе его любимые, я даже знала, откуда у Вадима еле заметный шрам под бровью – в пятом классе он подрался с одноклассником, защищая свою подругу. Уже тогда Вадим был отважным и благородным рыцарем...

Но я практически ничего не знала о том, что творилось в голове у Вадима. Он казался мне взрослым, загадочным и неприступным. Я видела, какие девушки ему нравились – такие же взрослые, раскрепощенные, ослепительно красивые,

с заразительно звонким смехом...

Я была совсем не такой. В его присутствие я казалась сама себе несуразной, невзрачной и унылой. Странно, среди своих друзей я была заводилой, запросто знакомилась с новыми людьми и находила с ними общий язык.

Но при Вадиме я старалась говорить как можно меньше, чтобы меня не посчитали глупой малолеткой. И практически не смеялась. Сложно смеяться, когда твою грудь спирает так, что тяжело вздохнуть, а сердце ноет, будто его зажали в тиски.

Подняв глаза и вобрав в себя образ расслабленно откинувшегося на стуле Вадима, я резко поднялась.

– Пойду в комнату, – пробормотала я и, прихватив кружку, направилась к двери.

Я слышала, как сзади скрипнул стул. Вадим тоже встал.

– Назар там, видимо, один не справляется, – усмехнулся Вадим мне в спину.

Очень быстро он оказался позади меня. Ничего удивительного, с его-то ростом один шаг равнялся двум моим.

Я практически чувствовала горячее дыхание на своем затылке. Я зачем-то обернулась и снизу вверх посмотрела на Вадима, удерживая его взгляд. В карих глазах мелькнуло удивление. Но парень ничего не сказал. Просто смотрел на меня.

Мне до безумия захотелось уткнуться лицом в широкую грудь и хотя бы на одну секунду представить, что это в по-

рядке вещей – стоять вот так в коридоре и обниматься украдкой, прячась от родителей и от ехидного брата.

Но всё это могло быть только в моих мечтах...

Я резко отшатнулась и, прерывая наш зрительный контакт, протиснулась в коридор. Что на меня нашло? Вадим не должен знать! Я не выдержу жалости в его глазах...

– Рыжик! – догнал меня негромкий голос.

Я стремительно обернулась. Кровь шумела в ушах. Где-то в глубине закипали злые слезы. Я сердилась на себя за то, что так глупо влюбилась в парня, который никогда не захочет меня поцеловать...

– Спокойной ночи.

Вадим не улыбнулся, не подмигнул, как он обычно это делал. Он стоял посреди коридора, задевая стены широкими плечами, и смотрел на меня.

– Спокойной, – еле слышно ответила я.

Сердце щемило. Было и больно, и странно сладко от этого ощущения. Отвернувшись, я зашла в комнату и аккуратно прикрыла дверь. Перед глазами стояло растерянное лицо Вадима. Как же мне разлюбить его...

Глава 4

Сегодняшние дни

Лена

Я взволнованно переминалась с ноги на ногу, выглядывая Вадима. Народу на перроне было много, и мне то и дело приходилось уворачиваться от чужих острых локтей.

Наконец, из вагона поезда начали спускаться крепкие, атлетически сложенные парни со спортивными сумками наперевес – команда Вадима по пауэрлифтингу. От нетерпения мне хотелось прыгать, как маленькой девочке. Ну где же мой Вадим?!

Увидев знакомую массивную фигуру, я, по-моему, даже взвизгнула от радости. Вадим сразу выхватил меня взглядом, и его лицо озарила широкая улыбка. Подойдя ближе, он скинул на землю сумку и сгреб меня в охапку.

– Малыш... – выдохнул Вадим и, слегка отстранившись, накрыл мои губы горячим поцелуем.

Я тихо застонала от наслаждения. Как же я скучала...

Рядом одобрительно засвистели друзья Вадима, но мне было все равно. Я прижалась к своему парню и обвила руками мощную шею.

– Я скучала, – прошептала я, ловя на губах его прерывистое дыхание.

– А как я скучал, малыш... – нетерпение низкими нотами

проскальзывало в тихом голосе.

– Наумов! – суровый мужской окрик застал нас врасплох.

Беззвучно чертыхнувшись, Вадим отстранился и посмотрел куда-то поверх моей головы.

– Да, Сергей Алексеевич.

– Не расслабляться! Полноценный сон и никакого алкоголя! Завтра тренировка!

От этих коротких рубленых фраз даже мне захотелось вытянуться в струнку. Я осторожно обернулась. Седовласый подтянутый тренер сверлил нас пристальным взглядом.

– Хорошо, Сергей Алексеевич, – ровно ответил Вадим, незаметно поглаживая большим пальцем мое запястье.

Тренер скользнул по мне недовольным взглядом и отвернулся распекать следующего подопечного.

– Значит полноценный сон? – хитро прищурилась я, облизав губы кончиком языка.

– А вот на это, Рыжик, даже не надейся, – тихо рассмеялся Вадим, притягивая меня за талию к себе.

Не удержавшись, я потерлась щекой о мужское плечо.

– Вези свою красавицу домой, пока тренер нас всех не съел, – хлопнул Вадима по плечу его друг, проходивший мимо. Весело подмигнув мне, он ловко увернулся от подзатыльника.

– Я сейчас, – Вадим коротко чмокнул меня в губы и отошел попрощаться со своей командой.

Вернувшись, он подхватил спортивную сумку и за руку

потянул меня к парковке.

– Я еще не поздравила тебя с первым местом, – шепнула я Вадиму, когда мы сели в такси.

– У тебя еще будет время, – хмыкнул парень, наклоняясь ко мне.

– Останешься у меня сегодня? – спросил он, слегка касаясь губами мочки уха.

Прикрыв от удовольствия глаза, я пробормотала:

– А как же Макс?

Вадим снимал квартиру напололам с однокурсником моего брата. Высокий, бородатый, с зычным голосом и раскатистым смехом, Макс напоминал мне Лучано Паваротти. Энергия этого парня была через край и частенько выливалась в бесконечный поток шуток.

Я Макса, конечно, обожала, но сегодня мне хотелось побыть с Вадимом наедине. Слишком долго я скучала по его поцелуям, неспешным умелым ласкам, рваному дыханию в унисон...

– Макса сегодня не будет, – прошептал Вадим и накрыл мои губы нежным тягучим поцелуем.

По телу побежала волна наслаждения. Кажется, один из наказов тренера сегодня точно будет нарушен – ночь предстоит длинная и бессонная...

Вадим

Обмотав полотенце вокруг бедер, я вышел из душа. Я так торопился, что даже не стал дожидаться, пока в титане нагреется вода, и теперь чувствовал себя бодро и свежо как никогда. Или дело было в рыжей девушке, которая ждала меня в спальне?

Приглаживая рукой влажные волосы, я зашел в свою комнату. Лена стояла спиной ко мне и что-то рассматривала на полках стеллажа. Я медленно подошел к ней и обнял за талию.

Крепко прижав девушку к себе, я увидел, что Лена разглядывает фотографии в рамках – я с родителями, мои однокурсники, друзья...

Я вгляделся в старое фото, где стояли трое – я, Лена и ее брат. Мы жили в одном подъезде и дружили с самого детства. Я помню Лену еще первоклашкой. Тогда она напоминала мне девочку из фильма «Пеппи Длинный чулок» – неугомонная, с вечно разбитыми коленками, съехавшим набок бантом и горящими смеющимися глазами...

Наверное, уже тогда я полюбил эту рыжую девочку, хотя совершенно не осознавал этого. Даже когда Лена повзрослела, и между нами всё чаще стало повисать неловкое молчание, я так ничего и не понял... Какой же я был дурак!

– Сколько нам здесь? – тихо спросил я, глядя на фотографию.

– Мне – четырнадцать, тебе – шестнадцать, – откинувшись на мое плечо, улыбнулась Лена.

Примерно в этом возрасте между нами с Леной что-то неумовимо изменилось. Я чувствовал, как она закрылась и стала отдаляться от меня. И это неприятно царапало. Мне хотелось по-прежнему в шутку дергать ее за косички, таскать на плече, носить по утрам ее тяжелый портфель, слушать переливчатый смех...

Все чаще я ловил на себе пристальный взгляд Лены, и внутри что-то странно дергалось. Мне отчаянно хотелось, чтобы вернулась моя Пеппи Длинный чулок, но в то же время я восхищался тем, в какую красивую грациозную девушку превращается Рыжик... Но себе я в этом никогда не признавался.

– Ты очень красивая, – прошептал я, касаясь губами изящного ушка.

Лена повернула голову, и я замер, любуясь нежным профилем. Легкая улыбка тронула ее розовые губы.

– Признавайся, я тебе хоть немного нравилась тогда?

Я почувствовал в голосе Лены смущение, и меня окатила волна нежности. Я развернул девушку лицом к себе.

– Ты нравилась мне всегда, малыш. И я никогда не переставал любить тебя. Вначале, как друга и смешную девчонку с рыжими косичками, потом как свою девушку – желанную,

сексуальную, нежную, трепетную...

Каждое мое слово чередовалось мягким поцелуем – в уголок губ, в щеки, в нос, в висок и, наконец, самый сладкий – в губы. Мои осторожные касания сопровождались прерывистым вдохом Лены. Длинные трепещущие ресницы скрывали мерцание серебристых глаз.

Я не хотел спешить. Всю неделю вдаль от своего Рыжика я мечтал, как займусь с ней любовью – неспешно, смакуя каждое движение, скользя тягучими поцелуями по бархатистой коже, вбирая губами тихие стоны...

Каждый раз я сходил с ума, чувствуя, как Лена растворяется в моих ласках. Я не видел в своей жизни ничего прекраснее. Разметавшиеся на простыне яркие волосы, приоткрытые зацелованные губы, затуманенный желанием взгляд, обнаженное тело, покорно принимающее мою тяжесть и силу...

Мы встречались уже три месяца, но каждый наш поцелуй по-прежнему оставался особенным и неповторимым. Слишком долго мы шли друг к другу, чтобы спешить теперь. Мы наслаждались каждым мгновением, проведенным вместе...

– Вадим, – обжег меня шепот.

– Да, малыш? – пробормотал я, ловя губами пульс на длинной девичей шее.

– Я не вынесу, если мы станем друг другу чужими...

Лена уже дрожала от моих ласк, но я чувствовал, как важны для нее эти слова. Я оторвался от впадинки у тонких клю-

чиц и посмотрел девушке в глаза.

– Ты никогда не станешь для меня чужой. Что за мысли, Рыжик?

Широко распахнув глаза, Лена молча смотрела на меня снизу вверх. Мне вдруг стало тяжело дышать. Сердце гулко отозвалось где-то в горле. Как же я люблю эту девушку...

Не хочу, чтобы она чего-то боялась рядом со мной. До болезненных спазмов внутри я вдруг отчетливо понял, что сделаю всё, чтобы Рыжик была счастливой. Всё.

Пытаясь забрать ее страхи и сомнения, я наклонился и, глядя в серые беспокойные глаза, твердо проговорил:

– Я всегда буду рядом.

И добавил, желая высечь улыбку на нежных губах:

– Даже если ты не будешь этому рада.

Лена тихо рассмеялась.

– Дурачок, – ласково проворковала она, обвивая тонкими руками мою шею.

– Еще какой, – не стал спорить я.

В данный момент меня беспокоило то, что мы находились с Леной не на равных условиях. Мое полотенце держалось на честном слове и вот-вот должно было упасть на пол, в то время, как моя девушка всё еще оставалась в джинсах и кофте...

С этим нужно было что-то срочно делать.

Я скользнул руками под джемпер, ощущая под ладонями шелковистую кожу, и потянул его наверх. Улыбаясь, Лена

помогла снять кофту и откинула в сторону. Как замороженный, я смотрел в серые, невыносимо красивые глаза, пока мои пальцы расстегивали металлическую застежку на узких джинсах.

Опустившись перед Леной на колени, я потянул ее джинсы вниз, оставляя на обнажившейся коже неторопливые чувственные поцелуи.

Выпрямившись во весь рост, я навис над девушкой, окидывая голодным взглядом точеное тело, облаченное в тонкое кружево белья. Мое полотенце осталось на полу, и, стиснув зубы, я медленно терял рассудок от ощущения жара девичьего тела на своей коже.

Не в силах больше сдерживаться, я подхватил Лену на руки и отнес на кровать. Осторожно положив ее на простыни, я замер, чувствуя, как предвкушение током отдается в позвоночник.

– Я всегда буду рядом, любимая, – как заклинание повторил я, плавно накрывая податливое тело своим и ловя губами тихий стон.

Глава 5

Глеб Поляков

– Глеб, а почему возле твоего подъезда снег не расчищен? Стены все облезли? Чего не займешься? Сходил бы на общее собрание, занялся бы делом, наконец, – ёрничал мой спутник.

Журналюга саркастичный!

– Жень, иди в жопу – ласково ответил я, прикладывая ключ к домофону и открывая дверь.

Настроение с самого утра было паршивое и к вечеру становилось только хуже. Весь день я мотался по делам и меня не покидало ощущение, что за мной ведется слежка. Пришлось бросить машину на парковке банка и пересесть на метро. Настроения это не добавило.

Уже вечером я снова встретился со своим старым приятелем – Евгением Самойловым. Женю я знал лет двадцать. В бурные годы юности мы с ним не раз попадали в передраги. Вместе прошли, как говорится, и огонь, и воду, и медные трубы. И я по опыту знал, что на этого товарища можно положиться. Даже если с юмором у него так себе.

Внешне Женя мало напоминал того худощавого шустрого парня, которого я знал когда-то. Он раздался вширь, заматерел. Обзавелся кожаным портфелем и дорогой статусной одеждой. Глаза уже не горели отчаянной бесшабашностью,

как в юности, но в них появился другой блеск, демонстрирующий цепкость и проницательность.

Евгений Самойлов работал в независимой газете. Его разоблачающие статьи подпортили жизнь многим чиновникам и олигархам. Но за это приходилось платить немалую цену – у Жени до сих пор не было семьи, и на его жизнь уже несколько раз покушались. Но запугать Самойлова было непросто. Это я знал еще двадцать лет назад.

Именно Женя взялся помочь мне, когда один большой босс, имеющий депутатскую неприкосновенность, решил отжать мой бизнес. У Самойлова уже имелся компромат на этого господина в связи с другими делами, оставалось только потянуть за ниточку. По этому поводу мы с другом сегодня и встречались. Жене нужна была от меня кое-какая информация.

Так как моя машина осталась черт знает где, Самойлов вызвался подвезти меня до дома и напросился в гости.

– На чай с тортиком не надейся. Не успел сегодня испечь, – предупредил я, поднимаясь по лестнице.

– Не переживай. Блинчики на скорую руку тоже сойдут, – успокоил меня друг.

Послав ему красноречивый взгляд, я вдруг услышал какой-то шорох этажом выше. Подобравшись, я остановился. Женя быстро сориентировался и тоже замер. Звуки доносились с пятого этажа. Вполне возможно, что большой босс решил претворить в жизнь свои угрозы, и меня уже ждали доб-

рые молодцы в масках.

Но вряд ли они бы так неосторожно себя вели. Я слышал мужской тихий шепот, какую-то возню, громкое дыхание и... женский стон?! Я обалдело посмотрел на Самойлова. Там что сексом занимаются?

Внезапно разозлившись, я в несколько длинных шагов взобрался на пятый этаж. Нашли где обжиматься, экстремалы хр...вы!

Нахмурившись, я выхватил взглядом высокого крепкого парня, обнимающего за талию девушку. Не обращая на меня внимание, они самозабвенно целовались. Ярко-рыжие пряди рассыпались по плечам девушки и переливались даже при тусклом желтоватом освещении. Мой взгляд остановился на длинных тонких пальцах, зарывшихся парню в волосы. Черт!

Я даже головой встряхнул. Вот тебе и скромная студентка! И где же ее Ромео, интересно, был позавчера, когда она пыталась отбиться от воришек?

Не сдержавшись, я возмущённо фыркнул. Резко отстранившись от парня, соседка уставилась на меня опьяневшими от долгих поцелуев серыми глазищами.

– Здравствуйте, – растерянно пролепетала она. Ее руки мягко соскользнули с широких мужских плеч.

Приподняв бровь, я холодно кивнул. Может, зря я не показал рыжеволосой свою спальню? Судя по всему, она горячая штучка.

Парень обернулся и удивленно посмотрел на меня. Маз-

нув по нему взглядом, я продолжил свой путь. И чего я на них взъелся? Сам-то в двадцать еще не то в подъездах вытворял...

– Здравствуйте, Евгений Андреевич, – услышал я позади себя.

Евгений Андреевич? Это Женька что ли? Я заинтересованно оглянулся. Парень оторвался, наконец, от девушки и пожал руку Самойлову. Тот благодушно улыбнулся и похлопал парня по плечу. Опершись о перила, я наблюдал за развернувшейся сценой.

Лена (кажется так ее звали) с легким удивлением смотрела на своего парня и Самойлова. Переведя взгляд на меня, девушка вспыхнула и смущенно отвернулась. Я хмыкнул. Минуту назад она не была такой скромницей...

– Вадим Наумов? Верно? – наморщив лоб, протянул Женя. – Ты проходил у нас в газете стажировку. Я тебя помню. Когда диплом?

– В этом году защищаю. Уже начал писать, – ответил тот.

Мне понравилось, что парнишка не стал зажиматься, говорил свободно и непринужденно, хотя Самойлов явно был для него недостижимой звездой журналистики. Далекое пойдет. Да и на девушек у него хороший вкус...

– А ты здесь живешь? – спросил мой друг у Вадима, остановив внимательный взгляд на моей соседке. И этот туда же!

– Нет, здесь живет моя девушка, – парень нежно посмотрел на рыжеволосую и представил их друг другу. – Лена. Ев-

гений Андреевич, журналист и мой руководитель во время стажировки.

Ну понятно. Воспитывает наш Женька подрастающее поколение, делится, как говорится, своим бесценным опытом. Рассказал бы я пару интересных историй, как Евгений Андреевич по пьяни бегал по городу в одних трусах, но не буду нарушать образ мудрого наставника...

Потеряв интерес к разговору, я оторвался от перил. Перехватив быстрый взгляд Лены, я скупно улыбнулся и, задержавшись чуть дольше, чем следовало бы, на покрасневших губах, направился в свою квартиру.

Самойлов вскоре нагнал меня.

– Слушай, почему у меня нет таких симпатичных соседей? Это несправедливо! – воскликнул он, захлопнув за собой входную дверь.

Я хмуро покосился на друга и молча прошел на кухню.

– Что за парень? – спросил я, доставая из холодильника пиво.

– Летом проходил в нашей газете практику, – Самойлов плюхнулся на стул и вытянул ноги. – Толковый парень. Спортивные обзоры у него хорошо получались. Помню, я даже рекомендовал его нашему редактору.

Я открыл бутылку и сделал глоток.

– Спортсмен?

– Да, по-моему, пауэрлифтер.

Я кивнул. Профессионального спортсмена сразу видно.

Поднявшись со стула, Самойлов бесцеремонно залез в мой холодильник и соорудил себе огромный двухъярусный бутерброд.

– Не тоскливо тебе тут одному? – спросил он, с любовью рассматривая свое творение.

Покрутив в руках бутылку, я пожал плечами.

– Без работы скучно. Я привык к постоянному авралу, командировкам, встречам. А тут сам себе предоставлен...

Все дела строительной компании в данный момент вел мой заместитель. Мне пока опасно было там появляться, иначе оборзевший конкурент тут же натравил бы на нас ребят в маске, прикрываясь якобы инспекцией. Единственным выходом было – прижать его самого. В чем собственно Самойлов мне и помогал.

Отложив бутерброд, Женя исподлобья посмотрел на меня. Я видел, как он мнется, аккуратно подбирая слова.

– Глеб, я знаю, что для тебя это большая тема, но не спросить не могу...

Тактичностью Самойлов никогда не отличался. И этот его мягкий голос меня здорово напрягал.

– Говори, – хмыкнул я. Я уже догадывался, о чем он спросит. Точнее о ком...

– В этой ситуации не замешана Алиса? – медленно спросил Самойлов, внимательно вглядываясь в мое лицо.

Чего он ожидал от меня? Вспышки гнева? Скупых слез?

Я усмехнулся и потер лицо ладонью. Больше года уже про-

шло с тех пор, как любимая женщина предала меня (подробнее в книге «Ненависть или нежность»)… Злость, ярость и обида уже давно уступили место легкой горечи и апатии. Зря Самойлов так боялся задеть меня.

– Нет, Алиса живет сейчас в Нью-Йорке и несколько месяцев назад родила мне племянницу, – ровно проговорил я. – Всё, что ее сейчас волнует – это грудное вскармливание, пеленки и нехватка сна.

Я сделал жадный глоток пива, не чувствуя вкуса. Внутри тоскливо зануло. Но по сравнению с тем, что происходило со мной год назад, это был лишь еле слышимый отголосок.

Широко улыбнувшись, я отсалютовал другу полупустой бутылкой. Тот с какой-то грустью посмотрел на меня.

Жалость и сочувствие – это последнее, в чем я нуждался. Самойлов это знал.

Переведя взгляд на свой бутерброд, он буркнул:

– Нашел бы ты себе уже женщину, которая приготовила бы нормальный ужин, а то давлюсь тут всухомятку.

– Мне, Женька, от женщин другое нужно, – усмехнулся я.

– В этом-то и твоя проблема, – с досадой проворчал друг.

Проглотив бутерброд, Самойлов засобирался домой. Как Винни Пух, блин!

– Ну, бывай, – пожал он мне руку. – Пока сиди и не отсве-

чивай. Когда выйдет статья, уверен, тебя многие будут искать и не с самыми добрыми намерениями.

Я кивнул. Мне не привыкать. Только вот с тоски не свихнуться бы в четырех стенах.

Закрыв дверь, я налил себе виски и, как подкошенный, упал в кресло. Воспоминания обступили со всех сторон. И с каждым глотком мне становилось только хуже.

Какого черта!

Откинув голову на спинку кресла, я закрыл глаза. Кареглазая девушка с рассыпавшимися в беспорядке светлыми волосами нависла надо мной. Я практически физически почувствовал тепло до боли знакомого гибкого тела. Пухлые губы едва касались меня, дразня прерывистым дыханием...

– Глееееб... – явственно услышал я призрачный шепот.

Резко открыв глаза, я уставился в потолок. Кроме меня в квартире никого не было. Но я слышал ЕЕ голос и чувствовал ЕЕ запах.

Может, мне пора приобрести абонемент в дурку?

Залпом выпив остаток янтарной жидкости, я рывком встал с кресла и направился в коридор. Натянув кроссовки, я взял с тумбочки ключи от квартиры и вышел в подъезд. Захлопнув дверь, я бодро спустился на пятый этаж и без промедления нажал на дверной звонок.

Короткая трель полоснула меня своей жизнерадостностью. Опустив руку, я устало облокотился плечом о стену. В ушах шумело, мысли неповоротливо и болезненно вороча-

лись в голове.

– Глеб? – удивленный голосок заставил меня вынырнуть на поверхность.

Подняв голову, я во все глаза уставился на рыжеволосую девушку.

Она была в какой-то нелепой одежде, со спутавшимися волосами и огромными розовыми наушниками, приспущенными на шею... Такая юная, милая, домашняя...

Какого черта я здесь делаю?

Глава 6

Лена

– Выпьешь со мной? – спросил Глеб, не отрывая от меня какого-то усталого колючего взгляда.

Приоткрыв рот от изумления, я молча смотрела на мужчину.

Потерев ладонью отросшую щетину, он криво улыбнулся. Я сразу поняла, что Глеб пьян, хотя его движения оставались твердыми и уверенными.

«Ему плохо», – вдруг кольнуло меня.

Этот взрослый сильный мужчина страдает. И, наверное, поэтому напился. А потом зачем-то пришел ко мне...

Я растерялась.

Как я могла утешить Глеба? Он ведь явно пришел не за тем, чтобы поплакаться мне в жилетку. Подобные brutальные мужчины знают только один способ, как забыться с женщиной наедине. Или я ошибаюсь?

Я с сомнением посмотрела на массивного широкоплечего соседа, подпирающего стену. Не дождавшись моего ответа, Глеб опустил голову и замер. Он был молчаливым и неподвижным, словно боялся неосторожным движением или словом растревожить кровоточащую рану.

Из глубины квартиры меня окликнул отец. Услышав мужской голос, Глеб резко поднял голову.

– Извини, – глухо проговорил он. – Тебя, наверное, парень ждет.

Оторвавшись от стены, Глеб собрался уходить. Между бровей у него пролегла глубокая складка. Я видела, как он сердится на себя за то, что поддался порыву и позвонил в мою дверь. Поступок, конечно, глупый, согласна. Но почему-то я не хотела отталкивать мужчину в такой уязвимый для него момент.

– Это папа, – тихо сказала я Глебу в спину. – Мой парень уже уехал.

Сегодня вернулись с поездки мои родители, и я осталась ночевать дома. Вадим поужинал вместе с моей семьей и поехал к себе домой. Когда мы столкнулись в подъезде с Глебом и его другом, мы с Вадимом уже прощались.

Сосед обернулся и пристально посмотрел на меня. Расширенный от алкоголя зрачок, окаймленный серебристой радужкой, казался бездонным.

– А папа отпустит тебя ко мне домой?

Этот вопрос прозвучал настолько абсурдно, что губы помимо моей воли расплылись в улыбке. Боже, надеюсь, он шутит!

Я представила, как отпрашиваюсь у отца, пока этот внушительный мужчина, раскидавший несколько дней назад двух парней, ждет меня в подъезде, и смех окончательно накрыл меня.

Запрокинув голову, я звонко расхохоталась. Глеб насто-

роженно замер, словно этот звук застал его врасплох. Засунув руки в карманы джинс, он терпеливо ждал, пока мой приступ пойдет на спад.

Вытирая пальцами выступившие слезы, я простонала:

– Глеб, я не пойду к тебе домой!

Ловя непроницаемый взгляд серых глаз, я торопливо добавила:

– Но мы можем постоять здесь.

– В подъезде?

Удивление Глеба было таким непосредственным, что моя улыбка снова заискрилась, вырываясь наружу.

– Почему нет? – усмехнулась я и, сунувшись в квартиру, крикнула родителям:

– Я в подъезде! Ко мне друг пришел!

Прикрыв дверь, я вышла на лестничную площадку. Вся эта ситуация была настолько странной и нелепой, что я не переставала глупо улыбаться.

Как я расскажу завтра об этом Вадиму? А если мама выглянет в подъезд? Представляю, как она удивится моему новому «другу».

Но развернуться и захлопнуть дверь перед носом Глеба, я не могла. Возможно, сегодня моя очередь спасти его...

Прислонившись к холодной стене, я зябко поёжилась. Накинув капюшон домашней толстовки и спрятав руки в длинных рукавах, я исподлобья посмотрела на Глеба, который внимательно следил за каждым моим движением.

– Сколько тебе лет? – вырвалось у меня.

Мой сосед был подтянутым зрелым мужчиной с мощной атлетической фигурой. Он явно занимался каким-то спортом и, судя по хищным упругим движениям, это была не просто качалка. Возможно, бокс или борьба... По лицу тоже сложно было угадать возраст Глеба. Крупные строгие черты лица и серьезный, как правило, хмурый взгляд делали его похожим на сурового викинга, пережившего не одно сражение. Но кожа была здоровой и ровной, даже несмотря на вертикальную морщину между бровей и небрежную щетину.

«Тридцать два», – решила я, прежде чем услышать ответ самого Глеба.

– Тридцать девять, – спокойно ответил он и, спустившись на пару ступеней, оперся локтем о перила.

Мое изумление не осталось незамеченным. Тридцать-блин-девять?! Да моему отцу сорок три, и четыре года назад он точно не выглядел, как это плейбой! Я даже не удивлюсь, если у Глеба прорисованы все шесть кубиков пресса! Или сколько их там, восемь? Надо пересчитать у Вадима...

– Мне лестно твое неподдельное удивление, – тихий смех Глеба эхом разнесся по лестничной площадке.

И чего он всё время хмурится! У человека с таким искренним смехом не должно быть никаких проблем...

– Ну вообще-то я думала, тебе сорок пять, – дерзко вскинула я подбородок. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться.

Я видела этого мужчину третий раз в жизни, но сейчас у меня было такое ощущение, что мы знакомы сто лет. Только со своими друзьями и близкими я чувствовала себя так раскрепощенно и свободно.

Глеб наклонил голову набок. Его лицо оставалось серьезным, но в глазах мелькала улыбка.

– А тебе хоть есть восемнадцать, красавица?

Я фыркнула и поправила сползающий на лоб капюшон.

– Боишься связаться с малолеткой?

Из уст лохматой девушки в кофте с единорогом и розовыми наушниками на шее это, наверное, звучало комично. Но надо отдать должное Глебу – он держался. Нарочито медленно мужчина оглядел меня с головы до ног, задержался на пушистых тапочках в виде енотов, поднял взгляд выше и посмотрел в глаза.

– Думаю, зря я пытался заманить тебя выпивкой. Вполне можно было обойтись мороженым.

Я даже задохнулась от такой наглости.

– Зато я знаю, чем тебя порадовать! – выпалила я, воинственно скрестив руки на груди.

– Чем? – глаза Глеба зажглись опасным огоньком. Ох, не о том он подумал...

– Поясом из собачьей шерсти! – торжественно заявила я. – Хорошо помогает от радикулита!

Сверкнув прищуренным взглядом, мужчина качнулся ко мне, и я инстинктивно вжалась в стену. Сдерживая хихика-

нье, я прикрыла рот ладошкой.

Господи, сколько мне лет!

Ну почему рядом с Глебом я снова превращаюсь в шкандлившую неугомонную девчонку?

Здрав нос, я с вызовом посмотрела на соседа. Он с каким-то веселым изумлением разглядывал мое лицо.

– Ты первая девушка, усомнившаяся в моих физических возможностях, – наконец, проговорил Глеб с усмешкой. Упершись поясницей о перила, он расслабленно засунул руки в карманы джинс.

Я красноречиво посмотрела на мужчину. Как его зацепило-то! Наверное, привык, что дамы поют дифирамбы его... хм... «физическим возможностям»...

Помимо воли я слегка покраснела. Глеб заметил это и сверкнул довольной улыбкой.

– Ты так мило смущаешься.

Похоже, соседу нравилось меня поддразнивать. Он даже на время забыл про свои печали. Складка между бровей разгладилась, напряженная линия плеч стала мягче.

Я с досадой пробурчала себе под нос:

– У меня просто кожа тонкая, я все время краснею.

Не отрывая взгляда от моего лица, Глеб сделал пару шагов вперед.

– Это твой настоящий цвет волос? – тихо спросил он, едва касаясь пальцами рыжего локона, выбившегося из-под капюшона.

– Да.

Я замерла, остро ощущая тепло чужой руки на своей щеке. В движении мужчины не было никакого сексуального подтекста. Несмотря на его шутки на грани, Глеб не делал попыток соблазнить меня. В глазах соседа я видела скорее любопытство и легкий интерес. Мне показалось, что этот мужчина нуждался в друге, с которым можно было бы хотя бы ненадолго забыть о своих проблемах.

Поэтому я не стала отводить мужскую руку от своего лица и открыто улыбнулась. Слегка потянув за прядь, Глеб отстранился и встал рядом со мной.

– В твоей семье все рыжие? – спросил он, повернув голову ко мне.

Я помотала головой.

– Только моя бабушка. У остальных светлые волосы.

Глеб удивленно приподнял брови.

– Возможно, мои дети будут рыжими, – улыбнулась я, вспомнив, как Вадим в нашу первую ночь проговорился, что мечтает о дочке с такими же рыжими волосами.

– Главное, чтобы твой парень был готов к этому, – усмехнулся сосед.

– А у тебя есть дети? – спросила я и тут же прикусила язык. Вдруг для мужчины это большая тема?

Но Глеб отреагировал спокойно. Он с улыбкой посмотрел на меня.

– Если бы у меня были дети, я бы сейчас был с ними.

Достойный ответ. Наверняка, Глеб будет хорошим отцом. Между нами повисло задумчивое молчание.

Через дверь я слышала голоса родителей. Как бы они не выглянули в подъезд... Вряд ли их обрадуют тридцатидевятилетний огромный мужик, стоящий возле дочери. Особенно отца.

Усмехнувшись себе под нос, я приоткрыла дверь и крикнула:

– Я скоро!

Мама в ответ попросила меня накинуть куртку.

Сейчас сюда точно выйдет вся семья с теплой одеждой, бутербродами и горячим чаем. Надо уходить, пока не поздно.

Я взглянула на Глеба. Он оторвался от стены и остановился напротив меня. Глядя мне в глаза, мужчина серьезно произнес:

– Спасибо за компанию.

Я улыбнулась.

– Обращайся.

Глеб усмехнулся в ответ и, мягко проведя ладонью по моему предплечью, развернулся и пошел домой. Проводив взглядом массивную фигуру, бесшумно поднимающуюся по лестнице, я юркнула в квартиру и закрыла за собой дверь.

– Милая, кто к тебе приходил? – выглянула из кухни мама.

Я неопределенно пожала плечами.

– Один знакомый, здесь рядом живет. Ты его не знаешь, –

ответила я, стягивая с головы капюшон.

Маме моего объяснения оказалось достаточно, а вот я сама пребывала в сомнениях. Не слишком ли странной будет казаться дружба между молоденькой девушкой и взрослым одиноким мужчиной?..

Глава 7

Лена

Я поймала в карих глазах неприкрытое восхищение и, широко улыбнувшись, подошла к Вадиму. Притянув меня за талию, он наклонился и прижался губами к моей шее.

– Ты такая красивая, – прошептал он, щекоча дыханием нежную кожу.

Я тихо рассмеялась. Мы стояли в вестибюле театра, и на нас уже начали обращать внимание люди вокруг. Две сухопарые дамы с неодобрением покосились в нашу сторону. Женщина средних лет в брючном костюме что-то зашипела на ухо своему мужу, с интересом поглядывающему на нас.

Но меня обнимал любимый, и внутри горело такое яркое пламя, что я готова была наплевать на приличия. Я была счастлива и мне хотелось почувствовать вкус губ Вадима прямо сейчас. Я обвила руками его шею и нежно поцеловала.

Прикрыв от удовольствия глаза, Вадим прижал меня сильнее. Его горячая ладонь с талии скользнула выше к моим открытым плечам и легла на основание шеи. По позвонку тут же пробежали жаркие мурашки.

Задняя часть шеи была моей чувствительной зоной, и Вадим, конечно, об этом знал. Сегодня, когда он заехал за мной перед театром и увидел меня в черном обтягивающем платье на тонких бретельках, с собранными наверх волосами, то

практически не оставил шанса.

За руку увел в комнату и, мягко развернув лицом к стене, осыпал жадными поцелуями мою максимально открытую шею, лаская губами каждый выступающий позвонок. Хорошо родителей не было дома, потому что я была просто не в силах сдерживаться.

Мои жаркие протяжные стоны настолько завели Вадима, что мы даже не успели раздеться. Покусывая сзади шею и плечи, Вадим потянул мое платье вверх и взял меня прямо у стены – быстро, горячо, яростно...

Вот и сейчас, когда мы уже стояли в холле театра, Вадим продолжал дразнить меня, подушечками пальцев легко касаясь чувствительной шеи. Отстранившись от мужских губ, я прошептала, пытаясь сдержать улыбку:

– Нас выгонят за аморальное поведение.

Вадим сделал вид, что задумался. Оглядевшись, он поймал направленные на нас любопытные, возмущенные, удивленные взгляды. В глазах Вадима плескалось столько веселья, что мне захотелось схватить его за руку и сбежать отсюда прямо сейчас, подальше от чужих глаз.

– Не расстраивайся, – шепнул парень, наклонившись ко мне. – Если нас выгонят, я увезу тебя к себе домой, и мы продолжим с того, на чем остановились.

Я рассмеялась, уткнувшись лицом в белоснежную мужскую рубашку.

– Теперь я хочу, чтобы нас выгнали, – жалобно простонала

я.

– Держи себя в руках, женщина, – серьезно проговорил Вадим, обнимая меня за плечи.

Задрав голову, я заглянула в карие улыбающиеся глаза и замерла, пытаюсь совладать с расшалившимся сердцем.

Вадим ласково погладил меня по лицу и за руку увлек в зал. Спектакль скоро должен был начаться.

Билеты на нашумевший спектакль «Ромео и Жанетта» по мотивам пьесы Жана Ануя достать было нелегко. Поэтому, когда Вадим пригласил меня в театр, я была на седьмом небе от счастья. Несколько дней я, как сумасшедшая, бегала по магазинам, пытаюсь найти подходящее платье для вечера. Ульяна, девушка моего брата, только тяжело вздыхала, когда я тащила ее в очередной торговый центр.

– Сейчас в театр всё еще наряжаются? – горестно вздыхала она. – Я думала это давно в прошлом.

– Да пофиг на эту театральную богему, – отмахивалась я. – Я хочу поразить Вадима!

– По-моему, ты это уже давно сделала, – смеялась Ульяна.

Я не была театралом. Мои культпоходы можно было пересчитать на пальцах одной руки. Поэтому я, на всякий случай, была готова ко всему – к скуке, к эмоциональному взрыву, к неконтролируемым слезам. Но всё обошлось без край-

ностей. Спектакль, как хорошая книга, оставил приятное и задумчивое послевкусие.

Выйдя из зала, мы с Вадимом остановились недалеко от гардероба. Парень положил руку мне на талию и поцеловал в плечо.

– Поехали поужинаем? – спросил он.

Надо сказать, к тому времени я уже сильно проголодалась. Поэтому предложение своего парня встретила с энтузиазмом.

– А куда поедем? – спросила я.

– Друзья посоветовали мне один ресторанчик с грузинской кухней, – улыбнулся Вадим, поправляя выбившуюся из моей прически прядь волос.

Я в блаженстве прикрыла глаза. Обожаю грузинскую еду, красное вино и своего мужчину...

В гардероб выстроилась очередь, и мы отошли в сторонку.

– Как тебе спектакль? – спросила я.

– Честно? – хитро прищурился Вадим.

Я кивнула.

– К концу я думал только о хачапури и хинкали.

Откинув голову, я расхохоталась.

Обожаю Вадима за его честность и открытость!

– Что вас так рассмешило, молодые люди? – раздался рядом мужской голос.

Я с улыбкой обернулась. За моей спиной стоял крепкий мужчина средних лет в костюме. Под руку его держала невы-

сокая милостивая женщина лет тридцати со светлыми волнистыми волосами до плеч.

У мужчины было смутно знакомое лицо. Я где-то его встречала, причем совсем недавно...

– Здравствуйте, Евгений Андреевич, – Вадим пожал незнакомцу руку.

Точно! Самойлов, друг Глеба и журналист.

Я вежливо поздоровалась с мужчиной и его спутницей.

– Приятно видеть такие молодые сияющие лица на подобных мероприятиях, – улыбнулся Самойлов.

Вадим незаметно взял меня за руку и переплел наши пальцы.

– Про этот спектакль было столько хвалебных отзывов, что мы просто не смогли устоять.

Мужчина покивал.

– Да, я уже второй раз прихожу на этот спектакль. И каждый раз нахожу что-то новое для себя.

Помолчав, он неожиданно спросил:

– Наши друзья устраивают дома вечеринку. Не хотите присоединиться к нам?

Мы с Вадимом удивленно переглянулись.

– Не думаю, что это будет удобно, – осторожно ответил Вадим. – Мы даже с ними не знакомы.

Самойлов махнул рукой.

– Мои друзья будут вам только рады! Уверен, половину из гостей я и сам увижу впервые.

Вадим посмотрел на меня. Я неопределенно пожалала плечами и улыбнулась. Хотя я уже и настроилась на романтический ужин вдвоем, но прекрасно понимала, что для Вадима общение с Самойловым будет полезно. В этом году Вадим заканчивал университет по специальности «журналистика» и ему пора было определяться, что делать дальше...

– Я «за», – шепнула я, прильнув к Вадиму.

Он кивнул и, повернувшись к Самойлову, сказал:

– Скажите адрес, мы доберемся на такси.

– У нас в машине есть место, – заметила спутница Самойлова.

– Вот и договорились! – довольно потер ладони мужчина. – За мной!

Глеб Поляков

Я чувствовал затишье перед бурей. Воздух вокруг меня отчетливо искрил, как перед грозой. Несколько дней я практически не выходил из дома, созваниваясь только со своим заместителем. Дела у компании шли на удивление гладко.

Конкурент окончательно расслабился, думая, что я сдался и слинял в Нью-Йорк к брату зализывать раны. Из своих источников я знал, что он уже готовит поддельные документы, чтобы стать полноправным хозяином моей компании.

До выхода разоблачающей статьи оставалось несколько

дней, и я с нетерпением ждал этого взрыва. Мне надоело прятаться. Я хотел действовать. Чувствовать, как кровь кипит в жилах, как адреналин пропитывает тело.

Но пока мне приходилось сидеть в четырех стенах. И я уже возненавидел эту съемную квартиру с аляповатыми обоями, скрипучей кроватью и неудобной крошечной ванной. Я шатался по комнате, словно медведь в тесной клетке. И не знал, куда девать свободное время. Раньше у меня его не было...

Несколько раз я порывался спуститься на пятый этаж и постучаться в знакомую дверь, но вовремя останавливал себя. На трезвую голову эта идея не казалась разумной. Девчонка могла быть с парнем. Да и знакомиться с ее родителями мне не очень хотелось. Вполне возможно, что они были моими ровесниками...

Эта мысль просто убивала. У меня уже могла бы быть дочка-студентка... Это п...ц! Прислонив ко лбу прохладный стакан с виски, я пытался представить, как это могло бы быть...

В юности от меня запросто могла бы залететь одна из моих подруг. Но, к счастью, пронесло. До сих пор этот факт меня радовал. А теперь я сижу один в чужой квартире, и болезненная тоска сжимает сердце.

А ведь сейчас я мог бы отгонять от красавицы-дочки парней и караулить ее по вечерам у подъезда. На одну вон напали недавно. Хорошо, я рядом оказался...

Хотя ну к черту... Лучше сын. С девчонками одна головная боль. А пацану подзатыльник дашь, по-мужски поговоришь и нормально.

Усмехнувшись своим фантазиям, я залпом выпил виски и откинул голову на спинку кресла. Не туда меня понесло. Поздновато мне уже становиться отцом. Не то чтобы я расстраивался по этому поводу. Я просто никогда об этом не задумывался. Только однажды мне захотелось, чтобы любимая женщина родила мне мальчика и девочку с янтарными лисьими глазами...

Телефонный звонок прервал невеселые мысли. Самойлов, старый пёс.

– Надевай чистые носки с трусами и подваливай сюда, – с ходу завопил он. На фоне звучала музыка, чьи-то голоса и смех.

– Ты там совсем спился или номером ошибся, дружище? – ласково поинтересовался я.

Самойлов отвлекся, с кем-то здороваясь, затем снова вернулся ко мне.

– Тут Танюша Адаменко с мужем собирают у себя друзей! Они очень хотят тебя увидеть! Хватит дома киснуть, приходи!

Я задумался. Таню и ее мужа я знал с тех же времен, что и Самойлова. В последнее время мы редко виделись. Таня стала известной художницей, а ее муж занимался пластической хирургией. Когда-то он сподручными средствами зашил мне

распоротый бок...

– Напомни адрес, – коротко сказал я в трубку.

– Ну вот, другое дело! Глядишь, и новую музу себе тут найдешь! А то невыносимо уже на твое хмурое лицо смотреть!

Никак не прокомментировав слова друга, я отключился. Новая муза... Не такая уж и плохая идея.

Глава 8

Лена

Когда Самойлов приглашал нас с Вадимом в гости к своим друзьям, я представляла небольшую компанию за накрытым столом, спокойную обстановку, чинные беседы и степенных людей, которые знают, чего хотят от жизни...

Поэтому, когда еще возле входной дери я услышала громкую музыку, чьи-то крики и безудержный смех, я слегка удивилась. Мы с Вадимом переглянулись. Самойлов, заметив наше удивление, довольно хмыкнул и подмигнул.

Вслед за мужчиной и его спутницей мы с Вадимом зашли в квартиру. Нам навстречу тут же выскочил огромный поджарый доберман. Вадим резким движением задвинул меня за свою спину. Я даже не успела испугаться. Самойлов же с улыбкой опустил перед замершим псом и потрепал его по холке.

– Не бойтесь. Это Матюша. За кусок колбасы готов продать родину, а перед прекрасными дамами и вовсе смущается, как юнец.

Я осторожно выглянула из-за широкой спины Вадима. Действительно, доберман, несмотря на устрашающий вид бойцовского пса, не выглядел агрессивным. Протяжно вздохнув, он облизал руку Самойлову и преданно уставился ему в глаза.

– Вы, наверное, скормили ему не один килограмм колбасы, – рассмеялся Вадим.

Самойлов усмехнулся и посмотрел на меня.

– Смелее, милая. Матюша – джентльмен до мозга костей.

Я медленно шагнула вперед. Доберман добродушно взирал на меня. Судя по всему, у него было большое и доброе сердце сенбернара.

Наклонившись, я почесала пса за ухом. Он даже глаза закатил от удовольствия. Ну что за прелесть!

– Иногда Матюша до ужаса напоминает мне его крестного, – раздался рядом женский глубокий голос. – Так же быстро похищает сердца прекрасных дев.

С трудом оторвавшись от кайфующего добермана, я выпрямилась.

– У Матюши есть крестный? – с улыбкой спросила я.

– Друг семьи, который принес щенка в наш дом. Такой же грозный на вид и с таким же ранимым сердцем, – тепло проговорила женщина, подойдя к нам ближе.

Никогда особо не заглядывалась на представительниц своего пола. Но тут просто залюбовалась. Шикарная женщина.

Невысокая, с невероятно женственной фигурой, которую не скрывал даже джинсовый потертый комбинезон. Длинные, будто выгоревшие на солнце волосы небрежными волнами падали на плечи. Лицо, светящееся изнутри каким-то мягким светом, было тонким и изящным. Именно такие ли-

да изображают на картинах... Небесно-голубые глаза безмятежно взирали на нас.

Хозяйка квартиры (а я сразу поняла, что это она) была немолода, но годы только красили ее, придавая теплой красоте глубину и утонченность. Хотела бы я через двадцать лет обладать таким же шармом...

Самойлов приобнял женщину за плечи и представил нас друг другу.

– Танюша, мне посчастливилось быть знакомым с этими трогательными влюбленными друг в друга молодыми людьми. Елена и Вадим.

Я улыбнулась и невольно прижалась щекой к плечу Вадима.

– Татьяна, художница, муза, верный друг и товарищ, – продолжил Самойлов.

Хозяйка квартиры со смехом потрепала мужчину по волосам и, подойдя ближе, обняла вначале меня, потом Вадима.

– Рада знакомству. Проходите и будьте как дома!

От этих теплых объятий мне сразу стало легко, смущение ушло. Убрав верхнюю одежду в зеркальный шкаф-купе, мы с Вадимом прошли вслед за Татьяной в просторную гостиную, откуда доносились обрывки оживленных разговоров и громкая музыка.

Хозяйка квартиры сразу потянула нас знакомиться с остальными гостями. В большой комнате-студии собралось человек двадцать. Давно я не видела такой разношерстной

компании. Здесь были и солидные мужчины с красотками в откровенных вечерних нарядах, и люди искусства с одухотворенными лицами, отчаянно спорящие друг с другом, и бизнес-вумен в дорогуших деловых костюмах, и хипстеры, словно случайно забредшие сюда по пути в Модный приговор...

Своим возрастом мы с Вадимом явно выбивались из общей массы. А еще, без ложной скромности, Вадим был самым сексуальным и красивым мужчиной в этой квартире. Даже в строгих, идеально сидящих брюках и белоснежной безукоризненной рубашке он умудрялся выглядеть расслабленным и по-мальчишески небрежным. Вадим никогда не стремился производить впечатление на других. И это придавало ему особый шик.

Моего парня тут же утянула какая-то дама с пугающими ярко-красными губами и железным взглядом Феликса Дзержинского. Вадим успел послать мне воздушный поцелуй и взгляд, полный нехороших предчувствий. Прикрывшись ладошкой, я хихикнула. Уж очень комично смотрелся высокий внушительный парень, пытающийся осторожно высвободиться из цепкой хватки худощавой женщины в блестящем платье.

Я была спокойна. Как бы дамы не облизывались, сегодня ночью этот роскошный парень будет моим...

Не сдержав довольной улыбки, я огляделась по сторонам. Было видно, что квартира принадлежала творческим людям

с хорошим вкусом. Никакого новомодного безликого евро-ремонта. Всё было подобрано с душой – от шелковых обоев с бархатистой поверхностью до антикварной деревянной мебели. На стенах висели картины с нежной акварелью. Я подошла к одной из них, чтобы получше рассмотреть.

– Это картина Танюши, – раздался за моей спиной голос Самойлова.

– Красиво, – задумчиво проговорила я. Мои слова потонули в громких аккордах. Кажется, играла композиция «Muse».

Я обернулась к Самойлову. Он перевел взгляд с картины на мое лицо.

– Твой парень пользуется успехом, – заметил он. – Не ревнуешь?

Я нашла глазами Вадима. Он стоял в компании всё той же женщины и импозантного седого мужчины. Они о чем-то оживленно беседовали, у них явно нашлись общие темы для разговора.

– Я доверяю Вадиму, – улыбнулась я.

– А он тебе? – внимательно посмотрел на меня Самойлов.

– Доверяет ли он мне? – не поняла я.

– Такая красивая девушка просто обязана давать поводы для ревности, – хитро прищурился мужчина.

Я даже рассмеялась от этих слов. Мне уже давно никто не нужен кроме Вадима, и он об этом прекрасно знает. А подогревать интерес своего мужчины ревностью – это не про

меня...

Самойлов понял всё без слов. Он понимающе улыбнулся и посмотрел в сторону Вадима.

– В молодости очень легко поверить в вечное – любовь, страсть, преданность. А с возрастом понимаешь, что у всего есть свой срок и своя цена...

Казалось, Самойлов разговаривал сам с собой, рассеянно глядя на собравшихся в комнате людей. Я неловко переступила с ноги на ногу. Моя любовь к Вадиму зародилась еще давно, когда мне было четырнадцать, и с каждым годом только расцветала, становясь ярче и многограннее... Да, я встречалась с другими парнями, но с ними мое сердце не забывало, как биться... А с Вадимом – да...

Как объяснить это взрослому мужчине, который старше меня в два раза и который, я уверена, успел столкнуться в жизни с предательством?

Я промолчала.

– А ты давно видела Глеба? – неожиданно спросил мужчина, перехватив мой взгляд.

Я сразу поняла, о ком он говорит. Образ соседа, небрежно облокотившегося о перила и с легкой улыбкой разглядывающего мое лицо, периодически всплывал в голове.

Я не видела Глеба с той нашей странной встречи в подъезде. Прошло уже несколько дней. Мы больше не пересекались. Глеб не звонил в мою дверь и не ставил в тупик своими вопросами. Не звал выпить с ним, обжигая мальчишеской

ухмылкой. И мне как будто чего-то не хватало...

Чтобы увидеть соседа, мне нужно было лишь подняться на один этаж выше. Но я не могла себе этого позволить. Я боялась быть непонятой. Мне нравилась эта странная дружба со взрослым мужчиной, в глубине глаз которого плескался целый океан чувств, печалей и прожитых страстей. Но Глеб мог подумать, что я ищу с ним встреч, потому что он привлекает меня, как мужчина. А это было не так.

Я посмотрела на Самойлова и пожалала плечами.

– Мы иногда стакиваемся в подъезде.

Мужчина как будто ждал продолжения, но мне нечего было добавить. Я увидела приближающегося Вадима и тепло улыбнулась ему. В руках он нес бокал с шампанским.

– Ты как? – тихо спросил Вадим, обнимая меня сзади и вручая бокал.

Я расслабленно откинулась на его грудь.

– Всё хорошо, – мурлыкнула я, медленно отпивая шампанское.

Мне действительно было хорошо. Я с любимым женщиной, из стереосистемы звучит группа Muse, в моей руке бокал шампанского, а вокруг – потрясающие интересные люди. По-моему, идеальный вечер! А осознание того, что завершится он в спальне Вадима, делало его просто крышесносным.

Я звонко смеялась над шутками гостей, горячо обсуждала с Татьяной и ее мужем сегодняшний спектакль, вместе со

всеми громко приветствовала вновь прибывших. Я успела всем сердцем полюбить этот гостеприимный дом, его хозяев и необыкновенных людей, собравшихся здесь. Я запомнила имя каждого.

Вадим больше не отходил от меня ни на шаг, хотя одинокие дамы делали попытки пригласить его на белый танец или увлечь на балкон, чтобы покурить. Не самый подходящий предлог. Вадим был профессиональным спортсменом и максимум, что он позволил себе сегодня – бокал шампанского. В отличие от меня.

Чувствуя, как голова приятно кружится от выпитого, я замерла в крепких объятиях Вадима.

– Малыш... – нежно прошептал он, целуя меня в висок. – Ты не устала? Может, хочешь домой?

Я подняла голову и заглянула в теплые карие глаза.

– Я хочу кофе, – решила я и добавила. – И танцевать.

Играла какая-то заводная музыка и, приглушив свет, гости устроили танцпол прямо в центре гостиной.

Вадим тихо рассмеялся. А мне захотелось его зацеловать, такой он был милый.

– Хорошо. Но вначале кофе, – согласился он.

Переплетя наши пальцы, Вадим поцеловал мою руку и потянул в сторону кухни.

Я чувствовала себя легким пушистым облачком. Музыка обволакивала, превращая меня в невесомую зефирку. Крепко держась за теплую ладонь, я шла за Вадимом, лаская

взглядом широкую спину.

Я не сразу почувствовала на себе пристальный взгляд.

Вначале он отозвался в теле легким беспокойством, затем по коже пробежал озноб.

Я слегка повернула голову и безошибочно нашла источник дискомфорта.

Глеб.

Он стоял в глубине комнаты в компании друзей и смотрел прямо на меня.

Глава 9

Глеб Поляков

Танюша всегда любила собирать у себя дома большую компанию. Когда нам было по восемнадцать, она устраивала грандиозные посиделки в квартире родителей. Кого я только там не видел – беспризорных патлатых художников, чистеньких студентов в выглаженных костюмчиках, парней с явным криминальным прошлым, фарцовщиков, домашних девочек с соседнего двора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.